

Линь Цинхэ сидела в объятиях Чжоу Цинбая. Она слегка покраснела от этого и захотела встать, но Чжоу Цинбай удержал ее.

— Что ты делаешь? Сейчас самый разгар дня! Вдруг дети придут! — вскрикнула Линь Цинхэ.

— Значит, ты позволяешь детям спать самим по себе? — уставился на нее Чжоу Цинбай.

Слегка подчеркнутое «ха» заставило Линь Цинхэ почувствовать себя властной над ним.

— Они выросли, это естественно — спать самостоятельно. К тому же ты будешь спать с ними сегодня ночью, — губы Линь Цинхэ произнесли противоположное намерению ее сердца.

— Жена, я хочу тебя, — сказал хриплым голосом Чжоу Цинбай, поцеловав ее в шею.

— Подожди немного. Еще не стемнело, — быстро выпалила Линь Цинхэ.

Сидя в его объятиях, она очень ясно чувствовала энтузиазм этого мужчины по отношению к ней. Но, в котором часу это было, ах! В соседней комнате было трое малышей, которые могли войти в любое время!

Чжоу Цинбай ничего не сказал, но его руки задержались на ее талии.

Линь Цинхэ вела себя сдержанно, когда похлопала его по плечу:

— Отпусти меня быстро. Твое потное тело скоро задушит меня.

Чжоу Цинбай шмыгнул носом. От него определенно пахло потом, поэтому он мог только неохотно отпустить девушку.

И все же он был в восторге. Его жена сказала: «подожди до вечера».

— Иди умойся, переоденься и поспи, — приказала Линь Цинхэ.

Зная, что сегодня вечером у него в руках будет долгожданная жена, Чжоу Цинбай, естественно, не возражал. Он вышел во двор, умылся холодной водой и переоделся. Не желая оставлять стирку на Линь Цинэ, он сам постирал свои вещи и развесил сушить во дворе на солнце.

Он хотел вернуться в свою комнату, чтобы снова обнять свою жену. Даже если днем он ничего не смог бы с ней сделать, держать ее в своих руках тоже было неплохо.

Но как только он вернулся в комнату, то увидел, что его жена спряталась в соседней комнате.

— Быстро ложись спать. Тебе скоро придется идти на работу, — махнула рукой Линь Цинхэ, отосылая его.

Чжоу Цинбай посмотрел на нее довольно неохотно. Линь Цинхэ сделала вид, что не заметила этого. Так что мужчине оставалось только вернуться в свою комнату и отдохнуть в одиночку.

Эрва, умник, ухмыльнулся:

— Мама, папа хочет, чтобы ты сопровождала его.

— Отец такой большой, зачем сопровождать его? — воскликнул Дава.

Саньва поднял глаза и серьезно сказал:

— Хочет компанию.

Линь Цинхэ встала. Затем ее глаза заблестели, и она заговорила:

— Кого должна сопровождать мама вас ребята или вашего отца? Выбирайте сами.

— Нас! — посмотрел на нее Саньва.

— Я тоже хочу, чтобы мама сопровождала нас, — улыбнулся Эрва.

Дава заявил, что он вырос и не нуждается в компании матери.

— Поторопись и отвечай на вопросы. Я не разрешу тебе спать, если ты этого не сделаешь, — свирепо посмотрела на него Линь Цинхэ.

Дава ломал голову, чтобы ответить на вопросы. Даже если он правильно ответил на три из пяти вопросов, он все равно жаловался, что ее вопросы были сложнее, чем у его учителя.

— Я планирую поехать в окружной город на этой неделе. Если ты будешь усердно учиться, то получишь долю сухого солодового молока, которое я куплю для твоих братьев. Если нет, то ты можешь посмотреть, как они пьют, — мотивировала его Линь Цинхэ.

— Я учусь каждый день, и я член учебного комитета класса! — заметил Дава.

— В следующем семестре стремись стать лидером в классе. Разве звания члена учебного комитета достаточно, чтобы ты мог им гордиться? — сказала Линь Цинхэ.

— Какая польза от того, чтобы стать лидером класса? — сказал Дава.

— Будучи лидером класса, ты получишь большое уважение. Но мне-то все равно. Тебе самому решать, хочешь ли ты им быть. Я ничего не потеряю, если ты откажешься, — ухмыльнулась Линь Цинхэ.

Дава чувствовал, что его мать нелегко обмануть.

— Но, видя тебя в таком, я также планирую учиться и посмотреть, есть ли какой-нибудь шанс продолжить свое образование, — заметила Линь Цинхэ.

— Как мать, ты все еще хочешь учиться? — удивленно посмотрел на нее Дава.

Эрва тоже. А Саньва продолжал рисовать свои каракули.

— Люди живут и учатся, пока не состарятся. Если нет, то таких людей можно использовать везде, куда бы они ни пошли. Даже если вы трое не будете относиться ко мне как матери в будущем, у меня все еще будет возможность прокормить себя, — махнула рукой Линь Цинхэ.

— А о тебе не позаботится отец? — сразу же сообразил Дава.

— Твой отец, пусть он продолжает работать на ферме. Разве ему не нравится работать? Тогда пусть он делает это всю свою жизнь. В то время я все еще юный цветок, а он похож на старика. Ему будет стыдно, когда он выйдет на улицу. Может тогда люди решат, что я его дочь.

Чжоу Цинбай, который не мог заснуть и собирался зайти к ним, услышал такие слова.

п/п: Каким-то образом он подслушивает в... нужное время

Он сразу же остолбенел.

— Чжоу Дава, ты обращаешь внимания не на то, что нужно, — сказала Линь Цинхэ и ущипнула его за ухо.

Дава бросил свою домашнюю работу и закричал:

— Больно, больно. Мама, мне больно!

— Ты знаешь, что ошибаешься? — спросила Линь Цинхэ.

— Я знаю, — тут же сказал Дава.

— Где ты ошибаешься? Скажи мне, — безразлично потребовала Линь Цинхэ.

— Я не знаю, будут ли мои младшие братья почитать родителей или нет, но я определенно буду! — выругался Дава.

— Старший брат, не говори глупостей. Я определенно буду проявлять сыновнее благочестие в будущем, — Эрва бросил на него быстрый взгляд.

— Я обожаю маму, — Саньва тоже высказал немало лести.

Линь Цинхэ отпустила Дава. Затем она обняла Саньва и поцеловала его:

— Это хороший сын матери.

Чжоу Цинбай не стал входить, вместо этого он вернулся, чтобы лечь и немного отдохнуть.

Линь Цинхэ дремала со своими тремя сыновьями. Она не осмеливалась приходить к мужу. В противном случае даже безопасное дневное время не может гарантировать, что этот человек, который так долго воздерживался, ничего не предпримет.

Когда девушка проснулась, Чжоу Цинбай отправился на работу. Перед уходом он потребовал поцелуя от Линь Цинхэ, прежде чем уйти.

Линь Цинхэ была немного недовольна собой, потому что от поцелуя ее ноги действительно подкосились!

Как только она повернула голову, то увидела, что Эрва смотрит на нее широко раскрытыми глазами. Затем он подбежал и потребовал поцелуя.

Линь Цинхэ сухо кашлянула, прежде чем поцеловать Эрва в лоб. Она всепроникающе сказала:

— По одному каждому.

Эрва удовлетворенно кивнул и произнес:

— Я впервые вижу, как отец целует маму.

— То, что твой отец целует маму, указывает на то, что у нас хорошие отношения. Но ты не можешь выйти на улицу и сказать про это, понимаешь? — предупредила его Линь Цинхэ.

— Конечно, я не буду. Я слышал, как Ган Те рассказывал людям, что его родители строили человеческую пирамиду на кане, и люди долго смеялись над ним, — понимающе кивнул Эрва.

Линь Цинхэ наградила его поглаживанием по голове и сказала:

— Тогда я разрешаю тебе заказать блюдо сегодня вечером, я приготовлю его, если у нас есть все необходимое дома.

— Я хочу суп с лапшой! — глаза Эрва загорелись.

— Как насчет добавления кисло-сладкой квашеной капусты и ароматного яйца-пашот? — предложила Линь Цинхэ.

— Хорошо, — удовлетворенно кивнул Эрва.

Приготовление лапши не было большой проблемой. Сегодня вечером они будут ее есть.

Линь Цинхэ пошла на кухню и занялась своими делами. После формирования теста она дала ему отдохнуть

Выйдя на задний двор, она осмотрелась.

Больше всего посажено у нее было томатов. Их было действительно много, так как ее семья любила их есть.

Помидоры в это время также были чистыми и органическими. Они были особенно вкусные не только как овощи, но и как фрукты. Идеально кислые и сладкие.

Вскоре после посадки требовалось около двух-трех месяцев, чтобы получить немного плодов.